

ВАЛЕНТИН БАДРАК

7 принципов построения семейного счастья

Валентин Бадрак

**7 принципов построения
семейного счастья**

«Фолио»

2010

Бадрак В. В.

7 принципов построения семейного счастья / В. В. Бадрак —
«Фолио», 2010

Это книга-тренинг. Она научит вас любить себя, своего партнера и окружающий мир! Она подскажет, как создать счастливую, гармоничную пару, успешную семью.

© Бадрак В. В., 2010

© Фолио, 2010

Содержание

ЛЮБВИ МОЖНО И НУЖНО НАУЧИТЬСЯ (ВМЕСТО ПРЕДИСЛОВИЯ)	5
Секреты счастливых пар. Принципы семейной гармонии	12
Инь и Ян. Преддверие	14
Великое учение. Три фазы любви	18
Брачные модели родителей	22
Конец ознакомительного фрагмента.	24

Валентин Бадрак

7 принципов построения семейного счастья (Опыт выдающихся личностей нашей цивилизации)

Я знал, что мы мало значим в сравнении с Вселенной, я знал, что мы – ничто; но быть столь безмерно ничтожным – это одновременно и подавляет и утешает. Эти числа, эти расстояния, которые человек не в состоянии даже представить себе, – они ошеломляют. Так есть ли хоть что-нибудь, за что мы можем ухватиться? Среди этого хаоса иллюзий, в которые мы бросаемся очертя голову, есть только одна вещь, и это – ЛЮБОВЬ!

Джулиан Грин

ЛЮБВИ МОЖНО И НУЖНО НАУЧИТЬСЯ (ВМЕСТО ПРЕДИСЛОВИЯ)

Старая поговорка гласит: «Важно, у кого родиться, у кого учиться и на ком жениться». В ней максимально полно раскрывается народная мудрость, так как при формировании любой личности именно первые две составляющие оказывают наибольшее влияние на набор качеств личности, создавая условия для определенного восприятия окружающей среды и общего мировоззрения. Третья же служит своеобразным тестом двух первых и может существенно скорректировать и жизненный сценарий, и систему ценностей, и уровень достигнутого. Эта составляющая может стать катализатором роста личности, а может и сыграть роль постоянно срабатывающих тормозов. Если на первые две новый гость планеты почти не имеет влияния и принимает их как часть собственного жизненного сценария, написанного другими, то третья является личным выбором, мерилем сознания и притязаний одновременно. Потому что этот выбор сформировавшаяся личность, как правило, делает осознанно, исходя из собственного миропонимания. Таким образом, третья составляющая служит своеобразным венцом личности, свидетельством ее зрелости и способности дать генный импульс своим идеям, независимо от того, будут ли они восприняты должным образом потомством, и, наконец, дает ответ на вопрос, будет ли тот или иной человек (хотя сама поговорка, казалось бы, касается сугубо мужского мира, она истинна и для женской половины человечества) счастливым, невзирая на уровень его формальных или творческих достижений.

Прежде чем двинуться в путь, необходимо прояснить некоторые важные для каждого человека истины, базовые вопросы восприятия жизненного уклада. Предлагаем взять листок бумаги, записать на нем несколько вопросов и затем, еще не приступая к чтению книги, ответить самостоятельно на каждый из них. С тем, чтобы отложив листок, вернуться к нему после прочтения книги. Это следующие вопросы:

Какая пара, на ваш взгляд, является счастливой, гармоничной?

Существует ли идеальная пара? Если да, каковы ее признаки, что нужно для идеальной пары?

Какая сторона семейной жизни представляется вам наиболее важной: сексуальная, духовная или бытовая?

Сравните себя со своим прежним, добрачным образом. Как вы изменились: повзрослели, развились или остались на прежнем уровне? Как изменился ваш партнер, демонстрирует ли он стремление расти как личность?

Считаете ли вы возможным иметь интимные отношения вне своей семьи?

Могли бы вы простить измену партнеру?

Наконец, главный вопрос:

Любите ли вы себя? Чтобы уяснить себе, насколько вы себя любите, напишите, что именно вы делаете для того, чтобы чувствовать любовь к себе.

Можно дать несколько характеристик в каждом из ответов, записывая их в столбик. Если некоторое время хорошенько поразмышлять над этими вопросами, представить себе отчетливые, красочные картины-образы, то ответы могут многое прояснить.

Каждый из нас стремится быть счастливым. Каждый из нас стремится к любви. Отсюда вытекает и обратная формула: все наши несчастья, вся наша неуверенность, внутренние преграды проистекают от недостатка любви. Это стремление непрерывно, божественно и величественно. Любовью освящены все наши деяния. Мы произошли из любви, и только она дает человеку силы высшего порядка, наделяет невероятными способностями и уверенностью в достижении цели. Любовь делает нас сильными, красивыми, позитивными, несокрушимыми, неуязвимыми. Любовь как высшая ценность и совершенное благо, данное человеку, очень часто оказывается первой ступенью на пути к формированию новых целей, приданию жизни сакрального смысла, достижению уровня осмысленной деятельности во благо всего живого. Истинная любовь является предвестником любого успеха, каждой ошеломляющей победы!

Даже самые отъявленные фанатики и демонические возмутители общественного спокойствия неосознанно стремятся к любви. И даже чудовищная сила разрушителей тает под воздействием магии любви.

Второй постулат заключается в том, что *любви можно и нужно научиться*. Без подлинной любви – к себе, к ближнему, к Вселенной – сложно ожидать проявления высших, просветленных форм созидательной деятельности. Сложно, почти невозможно ожидать счастья.

Непременным законом, относящимся к любви, является неоспоримая, давно уясненная аксиома: ***За любовь надо платить!*** Давайте вспомним изречение древних, основанное на добротном анализе жизненного опыта, законов бытия. Si vis amari, ama! Хочешь быть любимым, люби! То есть плати любовью! Плати искренним желанием понять ближнего, вникнуть в мир переживаний своего партнера или партнерши. Вникнуть в мир обитания живого существа, любой божьей твари, оказавшейся на пути. Наконец, вникнуть в суть жизни самой Природы, в законы течения ее энергии, в энергетическую взаимосвязь всего сущего. Высшая форма взаимной любви – любовь осознанная, всеобъемлющая, пропущенная через собственное сознание. Эта форма любви является одновременно и платой Природе, и возможностью проникнуть через потаенную дверь, за которой немедленно последует озарение, чистое понимание панорамной, красочной картины мироздания.

Бытует мнение, что у исполинских личностей бывает притуплена способность любить. Они часто являют собой вампирический, центростремительный тип личности, поглощающий или замещающий любовь, подавляющий окружение, – следствие эгоцентризма. Или сами всю жизнь пребывают в состоянии невротического поиска любви, – следствие подавленности и отвержения их в детском возрасте. Такой взгляд на известные исторические персонажи во многом соответствует действительности, имеет он и основательную аргументацию. Представителями первого типа можно назвать Пабло Пикассо, Карла Маркса или Марину Цветаеву, второго – Фридриха Ницше, Винсента Ван Гога или Коко Шанель. Творческая креативность и первых, и вторых подпитывалась любовью извне. Не без любви, но за счет чужой, зачастую неоплаченной любви они сумели достичь всеобщего признания. В то же время среди людей, повлиявших на сотканную картину мира, немало таких, которые построили свои достижения

на могучей платформе любви. Альберт Швейцер и Ральф Уолдо Эмерсон, Марк Шагал и Бернард Шоу, Альберт Эйнштейн и Андрей Сахаров, Мария Склодовская-Кюри и Нильс Бор – вот далеко не полный перечень людей, для которых слово «любовь» не было пустым звуком. Они проявили разные формы любви, но добились великого благодаря любви, для любви и во имя любви.

И в мире заоблачных достижений, и в чудесном пространстве отдельно взятой семьи улыбающиеся, умиротворенные мужчина и женщина, приобщенные к свободе, взращенные среди объятий и непрерывного контакта глаз их дети, – достижимая возможность. Это не область фантастики, не печать Бога, это результат настойчивого труда каждого, кто решился принять на себя ответственность, кто не разучился думать, действовать и проявлять терпение. Правда и в том, что *истинная любовь, счастливая семья не терпят лени*, при этом не стоит забывать, что в приспособлении не должно быть ничего противоречащего собственной природе, в ином случае моделирование приведет к мучениям одного из членов ячейки.

Сегодня существует великое множество руководств и пособий, касающихся правил построения успешных отношений в парах. В то же время многие люди часто удивляются – почему эти правила не действуют? Потому что в любых межличностных отношениях надо начинать со стратегии, а не с тактики. Тем, кто постиг принципы любви, нет надобности объяснять, какие именно слова необходимо говорить друг другу и какие именно поступки следует совершать.

Разумеется, для части людей не составит труда запомнить пару десятков ловких трюков, благодаря которым можно расположить партнера, вызвать у него положительные эмоции и прочее. Продемонстрировать обаяние, понравиться, заставить увлечься, наконец. Но если партнеры имеют разные взгляды, скажем, на развитие собственной личности, семьи, детей, семью не спасет даже то обстоятельство, что муж будет твердить за обедом, какое божественное блюдо сотворила жена.

Не потому ли, что для большинства людей выполнение рекомендаций является чем-то неестественным, идущим вразрез с собственной личностью. Помните по-своему замечательный свод правил, предложенный Дейлом Карнеги? В нем рекомендуется подстраиваться к партнеру, играть, то есть пользоваться маской. В деловом мире, где целью является получение прибыли, это, может быть, приемлемо. Но в семье, где, как в Природе, все должно быть естественно, гармонично, такие приемы излишни. Попытаюсь объяснить, почему я предлагаю совсем иное. К примеру, Дейл Карнеги советует не стараться переделать партнера. Но что это означает на самом деле? Только то, что *Дейл Карнеги рассматривает не принцип построения успешных отношений, а их коррекцию*. Речь идет об уже сделанном ошибочном выборе! Разве в том случае, когда партнеры сделали верный выбор друг друга, у них возникнет желание переделывать друг друга?! Не случайно, современные восточные мыслители, такие как Ошо, например, критикуют предложенные Дейлом Карнеги рецепты.

Другим полюсом может выступать *Джон Грэй*, предлагающий говорить друг другу всю правду. Хотя рецепты этого признанного специалиста в области терапии отношений, несомненно, ценны, они также представляют собой тактический уровень, поскольку направлены на исправление, модернизацию отношений. Справедливости ради стоит отметить, что в великолепном высказывании Джона Грэя: «Брак – это естественный компромисс между страстью и чувством безопасности», явно присутствует важный элемент стратегии того, кто этот компромисс находит. Разумеется, отношения между людьми не могут протекать без изменений, и тогда в силу вступают как раз тактические принципы восприятия ситуации, направленные на усовершенствование существующего уровня отношений. Поэтому рецепты и упомянутых выше мастеров, и других практических наставников в сфере личностного роста могут оказать неоценимую услугу в каждом конкретном случае. Однако следует понимать, что приглушенные проблемы, как правило, возвращаются. В то же время, если вы стремитесь раз и навсегда

выбраться из тупика, а возможно, и поработать над тем, чтобы в ловушки ложных отношений не попадали ваши дети, необходимо дотянуться до стратегического уровня. Речь идет о том случае, когда вы намерены не просто сохранить семью, временно загасив пламя протеста, но пройти по жизни с ощущением полного счастья и неугасающего желания общаться друг с другом. Таким образом, упомянутые принципы можно скорее отнести к следствию неверного выбора, формам терапии и оздоровления отношений в парах, чем к рецептам семейной гармонии.

Если внимательнее присмотреться к принципам отношений в счастливых семьях, то мы увидим, что, во-первых, они сложились у каждого из партнеров задолго до оформления брака или решения жить вместе. И, напротив, те, кому не удалось отношения, при близком рассмотрении кажутся просто слепыми, инфантильными людьми, неспособными увидеть очевидные «нестыковки» своей личности с личностью партнера. *«В истинно любящем мире терапии не потребуются»*, – утверждает Ошо, и, на мой взгляд, это совершенно справедливый и чрезвычайно важный постулат.

Поэтому прежде, чем рассматривать принципы построения гармоничных отношений в парах, нам необходимо понять и принять за основу, что *любовь является производной разума*, а не сугубо сердечным чувством, как принято считать. «Дочь великого познания», как называл любовь Леонардо да Винчи, рождается от направленной энергии наших помыслов и намерений. Вот почему любовь к партнеру неразрывно связана с любовью к себе и любовью к миру; она стоит между этими двумя проявлениями любви.

Для более детального обсуждения я избрал *семь принципов любви*, оформленных на основе жизненного опыта известных людей. Они составляют стратегическую основу, канву любви, применимую для каждого, из которой извлекается практический смысл для любого желающего. Это и та платформа, замечательный фундамент, на котором зиждется весь дом отношений в парах. Но это и универсальный тест для оценки будущего или уже состоявшегося партнера. И для оценки себя как партнера.

Итак, семь принципов любви, позволяющих строить правильные отношения в парах.

Принцип первый. Самодостаточность партнеров. Принцип второй. Психологическая зрелость партнеров. Принцип третий. Доминирование духовной сферы. Принцип четвертый. Создание энергетической защиты семьи.

Принцип пятый. Единая этика интимных отношений.

Принцип шестой. Способность к компромиссам. Принцип седьмой. Взгляд на семейную жизнь как на осознанный ежедневный, кропотливый труд двух людей.

Давайте приблизимся к этим постулатам, выведенным жизненным опытом поколений счастливых и успешных пар.

История существования человечества доказывает, что, с одной стороны, имеет место устойчивое подсознательное стремление к формированию жизненного уклада именно в семье, а с другой – современный мир пронизан не внушающими оптимизма тенденциями. Семья, имея прежнюю ценность, перестает играть прежнюю роль на практике. Хотя ни крайний эгоцентризм мужчин, ни невероятное расширение с развитием пресловутой эмансипации социальных прав женщин не исключают стремления к противоположному полу, – это стремление все больше становится эпизодическим, без проникновения в мир друг друга, без эмоционального единения и, в принципе, без души. Такая поверхностная форма отношений ведет к бездуховности, а рождающиеся от подобных краткосрочных отчужденных союзов дети и во взрослой жизни остаются эмоционально черствыми, как усохший хлеб. И если эта тенденция с течением времени, не дай бог, наберет силу, человек неминуемо вплотную приблизится к вырождению.

Любовь определяется мерой обогащения личности, а не степенью обладания

Если присмотреться к окружающим нас семьям, сердце сжимается от ужаса: как на самом деле мало на свете действительно счастливых пар! Как много людей игнорируют свой

шанс стать счастливыми и испытать любовь! Какое множество фальсификаций и извращенных интерпретаций отношений известных людей заполонило пространство, дезориентируя, разобщая и превращая в изгоев тех, кто не научился верить в любовь! Как много людей позволяют себе жить в отчуждении и подавленности!

Чтобы представить всю многовековую панораму отношений в парах, где центральным пунктом являлось и до сих пор остается отношение к женщине, пришлось бы писать отдельное объемное исследование. Ограничимся лишь замечанием о том, что во все исторические периоды, даже тогда, когда женщина представлялась мужчине божеством, величественной святой или почти бестелесной спасительницей, палитра отношений оставалась неровной и прерывистой. Восхищению и преклонению пред женственностью и очарованием сопутствовали цинизм, хамство и насилие. И так было всегда, расцвет цивилизации несколько не изменил проявлений варварства и низости в человеческом обществе.

Женщину прославляли и тут же «употребляли», как, отбросив стыдливость, писал в письмах Антон Чехов. Эту двойственность или, скорее, двусмысленность легко объяснить, если только представить, какие провалы и перепады высот образовались в современной культуре. Рельеф развитой цивилизации сквозь призму культуры и этики может быть изображен в виде Гималаев и Марианского желоба, искусственно соединенных вместе, при том что средней нормой отсчета является нулевая отметка. «Этика начинается там, где кончаются разговоры», – небезосновательно утверждал Альберт Швейцер, на деле доказавший верховенство этических принципов. И хотя мыслитель в жизни не был самым заботливым мужем, а его высказывание в меньшей степени посвящено отношениям между мужчиной и женщиной, оно точно отражает многоцветную картину современного мира. Действительно, можно упиваться восхитительными стихами Александра Пушкина, посвященными любви, и с удивлением узнать о двойных стандартах самого поэта. Василий Розанов в обширном исследовании «Семейный вопрос в России» кроме множества животрепещущих рассказов о посрамлении женщины в браке в рамках отдельно взятой России, сообщает и трогательную историю о поэте, чье имя ассоциируется у потомков с честью. Однажды, будучи в Бессарабии, знаменитый стихотворец влюбил в себя юную цыганку, с которой хотел поиграть в любовь, и даже пытался ублажить старейшин табора крупными ассигнациями. Однако примитивная форма кочевой жизни породила и жесткие принципы, в силу которых любвеобильному Пушкину было отказано. Но он умудрился так околдовать девушку, что та, охваченная непреодолимой страстью, покорно последовала за обольстителем в Одессу – навстречу своей гибели. «Поэт через год уже любил другую», – завершает беспристрастный Розанов невеселое повествование.

Да, у женщины было достаточно оснований искать психологической защиты, и в течение нескольких тысячелетий она старательно училась приспособливаться к патриархальному миропорядку, да так, что к середине XX столетия приобрела стойкий иммунитет в виде растущей способности обходиться без мужчины-мужа. Отвоевывая у сильного пола все больше пространства, женщина превратилась в абсолютно самостоятельную фигуру на шахматной доске жизни. Это позволило ей стать более откровенной в собственных желаниях и побуждениях. Свообразным итогом этого триумфального шествия женщины стало появление сильных и явно неоднозначных концепций начала XXI века. Например, популярный в Европе психолог Антонио Менегетти в своем трактате «Женщина третьего тысячелетия» показал возможности превращения женщины в самобытную личность, которая «может быть верной, но никогда – безраздельно кому-то принадлежать». С емким определением ценности любви Менегетти сложно не согласиться, когда он утверждает, что она «определяется мерой обогащения личности, а не степенью обладания». Но проблема в ином: в способности большинства представителей человеческого племени уловить тонкий смысл взаимодействия полов. Анемия понимания друг друга мужчиной и женщиной становится явной, когда в консервативных газетах печата-

ются совершенно серьезные призывы солидных психотерапевтов к женщинам, подобные следующему: «Добирайте любовь и секс на стороне и не испытывайте при этом чувство вины!»

А теперь подумаем, выиграла ли женщина, изменив представление о самой себе? Стала ли она более желанной и более счастливой? Главной проблемой современных отношений мужчины и женщины стали обоюдные слабости полов в динамично меняющемся мире. Прежде всего, это болезненное восприятие мужчины произошедшей в женщине трансформации, что зачастую интерпретируется как фригидность и неспособность к любви. Уверенная и успешная женщина нередко рассматривается мужчиной как агрессивная захватчица, она сама по себе уже представляется ему оскорблением и ущемлением ослабленного у многих мужского достоинства. Что касается самих женщин, не отыскавших золотую середину в построении модели взаимоотношений с противоположным полом, они попадают в созданную своими руками ловушку: отталкивая и отпугивая мужчин избыточной самодостаточностью, они оказываются в своем горделивом возвышении не менее жалки, чем покинутые ими мужчины. Ибо женщина не может цвести просто так, ее расцвет или увядание напрямую связано с любовью, причем эрзац в виде меняющихся интимных партнеров в конце концов самой женщиной начинает истолковываться как непоправимая ошибка.

Итак, оба пола оказались в тупике, причем каждый озадачен поведением противоположного. Для наглядности положения можно например, воспроизвести результаты исследований, опубликованные в конце 2006 года российским психотерапевтом Александром Полеевым. Хотя любые подсчеты, касающиеся поведенческих реакций значительного числа людей, содержат известные погрешности и зависят от субъективизма самих исследователей, они все же отражают общую тенденцию неуклонного дрейфа настроений в мире, уверенно пересекающем рубеж третьего тысячелетия. Итак, согласно данным российских ученых, в крупных городах России повторно выходят замуж лишь 2,5 % процента разведенных женщин сорокалетнего возраста, а 36 % москвичек в возрасте от двадцати пяти до пятидесяти лет живут одни, не состоя в браке (они либо разведены, либо вообще никогда не были замужем). Эксперты утверждают, что рекордсменом в области женской самостоятельности традиционно выступает Париж: там 38 % женщин живут вне семьи, при этом больше половины из них никогда не были замужем. Французский сексолог Маргарет Ле Рой сообщает: при сохранении существующей тенденции через десять лет только половина достигших зрелого возраста парижанок будет замужем. Наблюдательные психологи отмечают: разводы происходят все быстрее, срок совместного проживания современных мужчин и женщин все короче, а количество повторных браков у разведенных пар становится все меньше. Упомянутый выше А. Полеев настаивает на том, что «несистематичность, нерегулярность интимной жизни, отсутствие в ней порядка, необходимость быстро настроиться на секс, осознание себя не единственной подругой – все это снижает и влечение, и чувственное наслаждение». К этому можно добавить, что все большее число людей старается в межполовых отношениях видеть лишь секс, что постепенно убивает семью как традиционно первичную ячейку построения общества.

На самом деле сознательный отказ от семьи для человека является одной из самых трагических и мучительных аномалий, сопровождающихся жестокой и необратимой ломкой психики. Выбор одиноко плывущей по океану жизни шлюпки вместо шумного семейного корабля свидетельствует об ужасающих тенденциях, пронизавших, подобно отравленным стрелам, современную цивилизацию. Отказ от семьи является прежде всего признанием неспособности любить и настраиваться на волну любви. Это объясняется дисфункцией духовной сферы, психологической неготовностью к межполовому взаимодействию, появившейся в результате целого ряда факторов, основными из которых являются душевная черствость, доминирующие эгоцентрические тенденции, скудость интеллекта, а также блоки, выставленные родителями, близким окружением или возникшие в результате неудачной попытки брака.

Когда бы мы ни говорили о браке как о форме построения устойчивых, долговременных отношений между мужчиной и женщиной, мы неизменно сталкиваемся с двумя ключевыми препятствиями. К первому относится инфантильность мужчин в формировании и принятии своей миссии, что толкает их на долгие поиски не только самого себя, но и своей «половинки»; второе связано с почти безоговорочным принятием женщиной своей социальной вторичности в патриархальном укладе мира. Если первое порождает тяжелые судьбы искателей счастья, сложные многоуровневые проблемы взаимоотношений между полами, откровенное мытарство мужчин, не понимающих и даже не признающих приближения счастья, второе закладывает для женщин основу отказа от себя и развития собственной личности. Разумеется, упомянутый выше перекося личности в сторону избыточной самодостаточности женщины касается лишь очень немногих представительниц прекрасного пола. Даже выдающиеся личности, обладавшие тонким аналитическим умом и оставившие глубокий творческий след в истории, такие как Вольфганг Гете, Рихард Вагнер, Артур Конан Дойль, показали совершенную неспособность распознавать в молодые годы и свои истинные потребности, и соответствие им избранных партнеров. Что касается женщин, то слишком много браков захлебнулись во взаимном непонимании из-за неготовности представительниц романтического племени осознать необходимость изменяться. Сначала воспеваемые и превозносимые до потери чувства реальности, а затем оказавшиеся на задворках брачных околиц, они с трудом начинают понимать существующий разрыв между мужскими иллюзиями и их реальными желаниями. Наконец, осознав наличие преграды, многие из них отступают от борьбы за собственное счастье.

О любви, стремящейся одновременно к мгновению и вечности, имеющей свои законы, сказано, пожалуй, даже слишком много. Гораздо больше, чем способен пропустить через себя отдельно взятый человек. Но все, что будет изложено ниже в этой книге, может стать не столько обновленной формулой защиты чистых и красивых отношений между мужчиной и женщиной, сколько приобщением к практическому опыту, оставленному созвездием счастливых пар. Их стратегии могут пригодиться каждому, кто хочет научиться любить по-настоящему, кто видит в отношениях двух полов великую миссию, сродни творчеству самой Природы, и жаждет испытать счастье, ибо никто, кроме нас самих, не сумеет подарить нам упоительные мгновения восторга в этом противоречивом и загадочном мире. Мы можем и имеем право любить, каждый способен стать счастливым, а выдающиеся пары, сумевшие своей жизнью продемонстрировать, что семейное счастье может идти рука об руку с самореализацией каждого из двоих, служат лишь доказательством безграничных возможностей любви. Пример исполинских персонажей, которые прошли жизненный путь вместе, испытав экстаз истинного счастья, свидетельствуют о его возможности в тех случаях, когда духовное заметно превалирует над всеми остальными сферами. Великие творцы семьи, познавшие любовь для двоих, подтверждают: счастье является результатом не данного свыше дара, а колоссального ежедневного труда двух людей, стремящихся находиться рядом, помогать друг другу реализовываться, совершенствоваться как многогранная неординарная система духа, души и тела. Даже иррациональные и несколько извращенные союзы, рассмотренные через увеличительное стекло, убеждают: стремление жить вместе, испытывать позитивную эмоциональную вовлеченность в интимный мир партнера и сопереживать его радостям и проблемам является одной из наиболее весомых возможностей, которые предоставляет человеку жизнь, чтобы сделать совместную жизнь счастливой. Трогательный мир стойких чувств убеждает в том, что подлинная гармония счастливого супружества формируется и программируется задолго до заключения брака. А брак позволяет глубже, сильнее и богаче раскрыться каждому, почувствовать себя исполином, ибо искренняя поддержка и неустанное ободрение близкого человека творят поистине чудеса.

Секреты счастливых пар. Принципы семейной гармонии

В короля превратится шут, если он любим.
Александр Розенбаум

*Всякая любовь думает о мгновении и вечности, но никогда – о
«продолжительности».*
Фридрих Ницше

Сегодня мало кто сомневается в том, что семья представляет собой единую динамично меняющуюся во времени систему, в которой отношения между ее членами развиваются подобно и сообразно развитию каждой личности. Семья является местом написания первой части сценария жизни каждого ребенка, независимо от его личного отношения к собственным родителям, за исключением, разумеется, тех случаев, когда ребенок в раннем возрасте по каким-либо причинам лишен общения с родителями, и тогда первыми сценаристами его жизни становятся те, кто возьмется заменить семью.

К началу третьего тысячелетия появилось множество новых концепций организации жизненного уклада в целом, включающих и построение семьи. Если хорошенько вникнуть в модные и популярные идеи, без особого труда можно отыскать примеры повторения опыта прошлого. Тут есть примесь и раскованной жизни эллинов, научившихся слушать голос собственной интуиции и стремившихся к физическому комфорту. Угадывается заметное присутствие римлян, искавших гармонию в соотносящихся пропорциях духовного превосходства, ослепляющей роскоши быта и властвования не ведающего стыда Эроса. Многое пришло и из периода первого христианства – той ранней, наполненной искренней и чистой верой, чарующей святости, которая сопровождала новую религию до формирования на ее базе параллельной власти системы влияния на миропорядок с жестким иерархическим принципом. Как бы то ни было, конгломерат религиозных систем, самых живучих элементов древних культур, накопленный тысячелетиями опыт человечества, передающийся из поколения в поколение, – все возвращает мыслящего человека в лоно изначального порядка, в то миропонимание, когда на координатной сетке становятся отчетливо видны контуры истинных ценностей, хотя стоит признать, что для поверхностного большинства эти сакральные маяки были и остаются скрытыми под вечными снегами непонимания. Те немногие, кто усматривают в своих миссиях на земле содействие развитию культуры, передают эти ценности, как самураи священный меч, от отца к сыну. Ряды носителей моральных ценностей заметно поредели, уступая натиску всемирного шоу, глубинная жизнь человечества все больше напоминает борьбу добра со злом, в которой зло в виде несдерживаемых инстинктов и импульсов сиюминутного наслаждения благодаря современным технологиям все чаще побеждает. Жизнь человечества периода развитой цивилизации построена так, что дьявольские раздражители уже набирают критическую массу и задевают каждого, тогда как божественный свет духовного возрождения не может пробиться сквозь металлический заслон мнимого технического совершенства, оставаясь таким же непостижимым, как и раньше. Для приобщения к бушующему морю разгула теперь достаточно бросить блуждающий взгляд в окружающее пространство – и глаз неминуемо наткнется на агрессию, насилие, падение нравов и уничтожение принципов, присутствующие повсеместно. Вопиющая эпидемия аморальности захватила огромные массы, и психическая инфекция уничтожает людей гораздо быстрее и вернее, чем СПИД, рак, наркотики или чума. Шокированное, цепенеющее от неизлечимых болезней человечество никогда не будет поспевать в погоне за противоядием, ибо действует в след, а не на упреждение, лечит болезнь, а не больного, забывая,

что противоядие находится в голове человека и являет собой союз духа и воли. Для достижения гармонии необходимы усилия, но они даются человеку все сложнее, ведь продукты цивилизации успели развратить его основательно. Начало третьего тысячелетия отмечено все большим отчуждением человека, которому все труднее отыскать комфортный уголок в бедствующем и больном мире и еще труднее найти достойного собеседника. Именно поэтому многие стали с новой надеждой взирать на древние ценности, среди которых брачный союз мужчины и женщины всегда занимал основополагающее место.

Все, что будет сказано о любви и семье ниже, не является психоаналитическим опытом или новой научной гипотезой. Это скорее философско-аналитический срез жизни известных историй счастливых и несчастных пар, синтез их отношений, сделанный под углом зрения настойчивого и спокойного наблюдателя начала XXI века. Прежде чем воспользоваться хрестоматийной мудростью немногих счастливых пар, необходимо осознать, что все люди все же остаются разными, именно поэтому успешная семья во все времена оставалась искусством выбора и мастерством приспособления друг к другу. Улыбающиеся, умиротворенные муж и жена, свободно снующие вокруг дети – это не печать Бога, а настойчивый труд каждого, кто решился принять на себя ответственность. Семья не терпит лени, но не стоит забывать, что в приспособлении не должно быть ничего противоречащего собственной природе, в ином случае моделирование приведет к мучениям одного из членов ячейки. Борьба за семейную команду должна начинаться с каждого ее члена в отдельности. Интересным кажется замечание Курта Брунгарта, известного профессионального тренера по фитнесу, который выделяет шесть важных самостоятельных составляющих хорошего самочувствия каждого человека: физическая, эмоциональная, духовная, интеллектуальная, социальная, профессиональная (порядок построения Брунгарта). При этом приоритеты определяются жизненным укладом. Но чтобы отдельно взятый человек ощущал внутреннюю гармонию, должен присутствовать баланс всех составляющих. Вполне вероятно, что это соответствует действительности, хотя можно разложить личность на гораздо больший спектр ощущений и потребностей, а можно и сузить до трех составляющих. Возвращаясь к семейному моделированию, необходимо заметить, что его успешное начало предопределяется тогда, когда нет противоречий в миропонимании. Другими словами, не должно быть большого разрыва в «пироге личного благополучия», который выделяет Брунгарт.

В анализе успешных союзов известных людей автор все же предложил бы обратить внимание на три сферы семейной жизни, которые кажутся основополагающими, или краеугольными камнями семейного моделирования. Это, прежде всего, духовная сфера, которая так или иначе охватывает и интеллектуальные воззрения, и творческие усилия, и профессиональные устремления, и отношения с окружающим миром, – одним словом, все уровни развития личности. Во-вторых, это представления о сексуальности, подразумевающие не столько банальный набор способов чувственного наслаждения, сколько вообще соответствие либидо двух людей, психоэмоциональное отношение к эротике как жизненной потребности, диапазон соответствия интимных потребностей и уровень их приемлемости для партнера. И наконец, в-третьих, это отношение к бытовой сфере (как рефлексия собственного положения в социальном пространстве), что является связующим механизмом пары со всем остальным материальным миром, включая и соответствующие устремления, а также количество времени, отдаваемое мимолетному и преходящему.

Инь и Ян. Преддверие

Объединение Инь и Ян, хотя и может воплощать в себе различные модели, неизменно несет на себе общий отпечаток самопознания личности. Общая полноценность, или целостность, создается потенцией взаимного дополнения и взаимного безоговорочного доверия. Памятуя ставшее азбучным замечание Фрейда о связи любви матери и уверенности в победах сына, не стоит забывать, что лишь полноценные отношения мальчика с отцом позволят ему почувствовать подстерегающую его на пороге взросления конкуренцию. Точно так же отношения отца и дочери наиболее важны для формирования женственности в девочке и осознанного отказа от роли фурии, но только советы матери позволят ей добавить к очарованию утилитарные способности покровительницы рода.

Как быть, если мальчик рос без ненавязчивой заботы отца, а девочка, напротив, воспитывалась дерзкой пацанкой? На деле взаимное дополнение приемлет и такие формы, главное, чтобы недостающие хлипкие формы Ян были смело заполнены закалившейся субстанцией Инь и, наоборот, чтобы перезревшее ядро Инь могло бы сдерживаться духовной силой Ян. Гораздо проблематичнее выглядит скрытая или явная конкуренция двух начал, приводящая к нездоровому вытеснению, подавлению или противостоянию. Иным достаёт мудрости погасить в себе излишнюю спесь ради торжества любви и семейного блага, но порой природные или развитые в детские годы склонности берут свое. Ученые уже немало сказали о генетически заложенном недоверии между полами. По мнению Карен Хорни, все начинается с отрицательного опыта общения с противоположным полом в детстве, а затем оба пола живут в скрытой враждебности. Мужская глубоко укоренена в страхе перед сексуальной привлекательностью женщины, которая может привести к потере мужской власти. Женская проистекает из страха перед подавлением и непониманием мужчиной ее природы. В то же время позитивное мышление, понимание, что в союзе, в объединении полов заложена возможность счастья, включение инстинкта жизни, научение любви – все это механизмы победы здорового духа и окрепшего разума над разрушительными влечениями. Поэтому добрачное моделирование имеет, как видим, гораздо большее значение в современном разбалансированном мире, чем несколько столетий или тысячелетий тому, когда нездоровые импульсы человека слишком сильно сдерживались властью государства, религиозными символами или имеющими значение атрибутами того или иного общества. Вместе с тем для формирования всесторонней личности необходимо готовить ее не только к деятельной активности, но и к отношению с противоположным полом. В книге «Искусство любить» Эрих Фромм прямо указывает, что все попытки человека полюбить останутся тщетными, пока он не направит «все свои усилия на развитие своей личности во всей ее целостности, чтобы выработать в себе установку на продуктивную деятельность».

Нескончаемая история дикого симбиоза возвышенного и низменного оставила людям немало любопытных эпизодов человеческих взаимоотношений, в которых хватает и образцового благоразумия, и безапелляционного отрицания. К примеру, у четы Тэтчер авторитет главы семейства поддерживала сама госпожа премьер-министр – и не только забавным приготовлением завтраков и редкими, но показательными поступками, намекавшими на первостепенность роли мужа в семье. Случай, когда она неожиданно подменяла мужа на каком-то мало-заметном форуме (недопустимом или малопривлекательном для статуса премьер-министра) или употребляла высказывания, подчеркивающие значимость супруга в ее жизни, свидетельствуют о редкой мудрости этой женщины. Но даже невооруженному взгляду нелегко отличить искренние порывы от заботы о собственном имидже. Воспитывавшаяся по мужскому типу, она в лице Дэниса, солидного промышленника с опытом семейного строительства, первоначально выискивала черты отца, не своего, который возвращал в ней мальчишеские повадки, а того нежного и заботливого, которого ей недоставало в детстве. И, кажется, Маргарет нашла

искомую ласку, сознательно и даже нарочито отказываясь взамен от лидерства внутри семьи, воспитанного реальным родителем. Это давалось ей достаточно легко, так как энергию лидера женщина вполне могла выплеснуть при реализации своей политической карьеры. Однако в их семье самой острой занозой оставалась навязчивая мысль обоих о том, что Дэнису неуютно в роли «супруга премьер-министра»; эта упорная обостряющаяся семейная загадка о социальном несоответствии явно присутствовала как тень над их показным благополучием и, кажется, беспокоила саму Маргарет Тэтчер не меньше, чем молчаливо-угрюмого Дэниса. Иначе она не предпринимала бы отчаянных попыток «понизить» свой статус рядом с мужем. Но это вовсе не значит, что такая обидная дисгармоничная нотка совсем лишила их семью счастья.

Совершенно противоположную и весьма непривлекательную картину являет собой брачный союз Уинстона и Клементины Черчилль: внешне успешный и безоблачный, продлившийся более пятидесяти лет, он представлял собой беспристрастную картину гипертрофированного превосходства мужских идей и почти что идолопоклонничества перед мужской ролью в семье. В результате и сама Клементина, заброшенная, рано увядшая, не сумела найти себя в меняющемся пространстве, и почти все дети от этого брака вынесли из семьи тяжкое клеймо обитания вблизи монументально неприступного в своей одержимости безжалостного к окружающим Черчилля. Это совсем не те отношения, которые были у Махатмы Ганди и его жены Кастурбай; хотя между индийским политическим лидером и его спутницей жизни существовал большой социальный и интеллектуальный разрыв, эмоциональная вовлеченность каждого из них в жизнь другого позволяет говорить пусть и не о наличии гармонии, но, по меньшей мере, об ощущении равновесия.

Но часто женщина изначально оказывается более подготовленной к тиканью часов нынешней, патриархальной цивилизации, которая предусматривает мужское лидерство. Женщина чаще всего становится чем-то вроде глины, которая заполняет все изгибы мужского сознания, создавая цельное дерево любви и глубокого взаимного понимания. Если мужчина жаждет высоты, то женщина укрепляет его, удерживает от падения и неверия в возможность дотянуться до звезд – в этом волшебная и сокрушительная сила женственного. Может показаться удивительным, но даже в равноценных, в смысле психической самодостаточности, союзах успех достигается взаимным пониманием каждого, что для мужчины главным всегда будет миссия, тогда как даже для активно реализующей себя женщины – семья. Подмена этой веками внедренной аксиомы может стоить не только самого брака, но и психического здоровья участников союза. Особенно отчетливо функциональное разделение заметно в семьях политиков. Хотя роль Раисы Горбачевой внутри семьи была весомее роли мужа-президента, все ее усилия были направлены на поддержание успеха партнера. Почти то же можно сказать и о такой паре, как Ярослав Мудрый и Ирина. Ирина, гораздо более сильная натура, чем князь Ярослав, усматривала свою женскую миссию в том, чтобы не прервать эстафету Ярослава, блистательного государственного деятеля, обязанного оставить после себя оздоровленную за счет рода державу. Ровная и мужественная натура Елены Рерих, также более стойкая и дерзкая, чем у мужа-творца, служила его развитию и спасению; этим достигалось величие семьи. Сложнее разобраться с противоречивыми творческими личностями, особенно жившими в эпоху развитого феминизма. Но даже в таких леденящих схожестью с дикой фантазмагорией союзах, как у Жан-Поля Сартра и Симоны де Бовуар, присутствует поклонение фаллическим символам. Правда, не в ущерб профессиональной самореализации, а в пику чувственной женской роли, треснувшей, как случайно упавшая хрустальная ваза, но каким-то образом не разбившейся, а выдержавшей испытание. В более спаянных и более традиционных союзах мужчины и женщины, таких как у Артура Конан Дойля и Джин Лекки, Марка и Беллы Шагал, Мстислава Ростроповича и Галины Вишневской, муж и жена более пластичны и психически гибки. Тут творческие порывы не мешают нежности и любви, они не вынуждают женщину растворяться в мужчине абсолютно, делая насыщенной и интересной ее внутреннюю жизнь. Этой полно-

той и независимостью женщина, кажется, еще больше привлекает своего избранника, подобно тому как манит далекий свет восхода на природе. Главное, что оставили гармоничные пары в наследство потомкам, – это понимание, что создание гармонии в семье всегда связано с иной весомой целью, кажущейся более важной, чем семья, но, скорее всего, не осуществимой в условиях разрушения союза мужчины и женщины. Совершенство семьи и радость общения друг с другом рождаются от заманчивого ориентира, достичь которого оба стремятся со схожим трепетом и искренним старанием.

История оставила множество свидетельств того, что прочный брак предполагает компромиссы, но не отказ от самого себя в угоду избраннику или избраннице. Обе личности в удачном союзе развиваются параллельно, насыщая друг друга живительными идеями, как кислород насыщает изголодавшиеся и усталые клетки. Когда кто-то один жертвует собой ради другого, целостность пары сохраняется, если это явление временное или если партнер действительно не чувствует психического ущемления. Скажем, если Белла Шагал мечтала стать актрисой, но стала только женой живописца, поддерживающей его силой, это не противоречило воспитанной в ней роли, на которую она была запрограммирована с детства. Более того, важность этой роли подчеркивал сам Шагал, придавая отношениям с женой особую значимость, насыщая их теплом и радостными эмоциями. И все же ощущение какой-то необходимости действия и причастности к содержательному поиску творца гнали ее на поприще активного созидания – сначала к переводу автобиографии мужа, а затем и к собственной литературной работе.

Похоже, через сходные переживания прошла и жена Антуана де Сент-Экзюпери, который представлял собою крайне неуравновешенную, непоследовательную и переменчивую личность, абсолютно неготовую к семейному строительству. Консуэло де Сент-Экзюпери, будучи экспрессивной и творческой натурой, сознательно растворяла себя в буйной личности мужа, подобно жемчугу, брошенному в вино. Жертвуя собой и долгое время живя только для мужа, она ненавязчиво поощряла его и без того махровый эгоцентризм, а их страстная любовь с течением времени подернулась пеплом охлаждения. Периоды нежности, как океанские приливы, чередовались с ужасающими отливами, разрывавшими на части ее романтическую, стремящуюся к вечной элегии душу. Равнодушие Антуана де Сент-Экзюпери к своей жене, которую он то обожал, как богиню, то отгонял от себя, как докучливого ребенка, создало внутри семьи зияющую пустоту, в которой погибли любовь и нераскрывшееся семейное счастье. Поэтому путь к себе у Консуэло оказался гораздо длиннее, чем у поощряемых мужчинами женщин. К живописи и скульптуре, то есть к собственному богатому и самодостаточному миру, ее привела неистребимая тоска, подтачивающая ее и вызванная непониманием и холодностью любимого человека. Но, найдя себя, эта мечущаяся в ночи душа обрела спокойствие и новую реальность, новый, более острый вкус к самой жизни. Она потеряла мужа дважды: сначала умерла любовь, затем на войне погиб сам летчик, писатель-аристократ, часто невыносимый в быту, непоседливый, как ветер, видящий во всех окружающих, и в том числе в собственной, беззаветно любящей его жене, просто слуг. Она боролась за их любовь, он последовательно разрушал все черствостью и погоней за признанием выдающихся мужских качеств, поисками новой любви... Как стрелок, он истреблял все вокруг себя, но первой мишенью оказалась жена. Внутри пары долго теплился огонек привязанности, рожденный и сохраняемый болезненной любовью Консуэло, оказавшейся ядом для ее же психики, а в конечном итоге и для взаимной любви.

Этой паре можно было бы противопоставить чету Кюри. Пьер Кюри и Мария Склодовская, став мужем и женой, обеспечили, прежде всего, развитие друг друга; чувственные отношения и отношения двух профессионалов-ученых настолько переплетались, что всякий раз становились органичным продолжением духовного развития, неприметной для глаза предтечей счастья. Эти люди действительно раскачивались, как две ветви на одном ветру, не замечая никого вокруг, не допуская никого в свой собственный мир и заботясь о том, чтобы партнер не растерял себя в безумном море людского лукавства и ханжества. Если бы не преждевремен-

ная трагическая смерть Пьера Кюри, они, вероятно, прослыли бы одной из самых счастливых пар в истории. Схожие в духовных устремлениях, неподатливые к раздражителям, они умели безмерно любить друг друга, взаимно дополнять усилия и оберегать семью от внешних потрясений.

Еще одной колонной, поддерживающей счастливое объединение двух людей, является сходство их отношений к ценностным ориентирам, выстроенным тем или иным обществом, сформированным традициями, религиозными символами, семьей и окружением. Хотя тут непросто выделить четкие закономерности, наиболее прочными оказываются те пары, которые как бы находятся на одной волне восприятия действительности. Одинаковое отношение к законам общества, развитию в себе тех или иных качеств, как и единодушное отвержение общественных ценностей, может оказаться предвестником счастья. Даже коробящий общество максимализм пар может быть прощен и осознан, если наблюдение за тем или иным союзом позволяет уловить синхронность действий мужчины и женщины. В самом шокирующем, вызывающем виде такое проявление может являть собой бравату, пренебрежительное отношение к самой жизни, как у Стефана Цвейга и его жены Лотты, с которой он совершил потрясшее мир двойное самоубийство. К демоническим и все же по-своему счастливым парам, являющим собой наиболее колоритные созвездия «плохих» мальчиков с отступницами-девочками, можно отнести Рихарда и Козиму Вагнер, Жан-Поля Сартра и Симону де Бовуар, Сальвадора Дали и Галу – но опять-таки в силу своеобразных, сформированных внутрисемейными традициями взглядов. Тем не менее существенным штрихом, характеризующим эти союзы, является значительно более четкая «настройка» женщин на волну мужчин. Ведь даже в таких равноценных по духовной силе и креативности союзах, как Николай и Елена Рерих или Дмитрий Мережковский и Зинаида Гиппиус, женщины почти всегда играли по правилам своих избранников.

Великое учение. Три фазы любви

Любви можно и нужно научиться. Точно так же, как можно научиться ненависти. Как учатся, приобщаются к искусству, желая понять его, не выпуская его из своих мыслей каждый день, каждый час, каждую секунду. Как обретают Бога, сначала не имея понятия, как приблизиться к нему. Любовь не дается свыше строго избранным людям, она подвластна каждому жаждущему, истинно стремящемуся к ней. Так же, как подвластны любая творческая созидательная деятельность и даже талант. Любовь сродни творчеству, деятельность любви по своей структуре схожа с работой скульптора, архитектора или живописца. И как необученному не создать шедевра сразу, так и влюбленный не сможет сразу построить индивидуальный храм, которым является брачный союз. Но каждый имеет шанс, если со всей силой духа захочет прийти к любви. И новая информация, новая духовная сила открывается ему, когда появляется вера в себя, желание и благоговение пред великим чувством. Как возбудители деструктивного производят на свет порочные и низменные импульсы души, так и присутствие в жизни позитивных впечатлений и картин прекрасного порождает порывы к возвышенному и благородному восприятию окружающего мира, чувству вечной влюбленности в бытие и во все, что с ним связано. Как знакомство с убеждениями великих мыслителей, просмотр прекрасных полотен и умных фильмов, прослушивание бушующей, подобно взволнованному морю, музыки вызывают обжигающие сознание эмоции, так и постоянное прикосновение к различным ипостасям любви воспламеняет, очаровывает, пробуждает лучшие порывы души. Но речь тут вовсе не о любовной страсти, проникновенном танце напряженно ищущего либидо, а о сложном постижении духовной, или высшей, любви, притяжении без восторженности, о естественном стремлении к взаимному проникновению душ без преград, энергетических клапанов, эмоциональных заслонов и недомолвок. Как всякое мастерство, любовь является приобщением души, в значительной степени актом воли или, по меньшей мере, неосознанного, смутного самовнушения, которое при детальном рассмотрении все равно окажется проявлением духа, способного умирять инстинкты, руководить желаниями тела и зажигать ослепительно яркие маяки для движения корабля к новой цели. Любовь – всеобъемлющая, трогательная и проникающая, она не может касаться только одной личности. Если человек сумел воспитать в себе чувство любви, оно охватывает его целиком и распространяется на весь мир и наполняет его невесомой радостью совершенства и гармонии. Тогда только, любя и созерцая Природу, человек приходит к осознанному, точному и безошибочному восприятию партнера – единственного избранника, истинной половинки, потому что любовь может создать только сплетение Инь и Ян. История говорит в пользу того, что счастливыми оказались те семьи, в которых мужчина, независимо от собственных устремлений в самореализации, исповедовал благоговейное отношение к женственности, а женщина несла духовное, возможно, даже религиозно-божественное начало.

Истинная любовь, являясь плодом разума, зарождается у человека в голове, как и все остальные представления о жизни, смерти и собственном предназначении. Чувство сердца, о котором твердят писатели и поэты, является уже неосознанным следствием психологической готовности любить, определенного внушения со стороны окружающих людей и предметов, самовнушения и даже самогипноза. Вот почему в формировании психической и эмоциональной картины мира играет роль великое множество факторов, причем некоторые из них кажутся иногда второстепенными. Картинки в детской книжке, поведение няни, музыка, образы книжных героев, объяснение поступков людей – тысячи мелочей влияют на формирование ясного мировоззрения, в котором способность к любви наряду со способностью к действию занимает главенствующее место. Приход к любви являет собой последовательность нескольких фаз. Каждая из них отражает определенный этап развития человека, состоятельности его личности, способности совершенствоваться и верно оценивать свое положение. Каждый этап дает чело-

веку новую жизнь, раскрывает новую реальность, сохраняет целостность личности и дает шанс жить гармонично. Но вместе с тем неспособность человека вовремя перейти на новый жизненный этап грозит разрушением внутреннего баланса, болезненными ощущениями и непониманием окружающего мира. Хотя психоаналитики делят жизненный цикл семьи на восемь или девять отрезков, на уровне стратегий можно ограничиться рассмотрением трех основных фаз. Они связаны не столько с определенным циклом семьи, сколько с содержанием той бестелесной субстанции в отношениях мужчины и женщины, которую именуют любовью.

Первая фаза – любовь-страсть – является проекцией физиологических ощущений, проведением гормонального уровня, когда на двух людей противоположного пола действуют особые флюиды, импульсы страсти, запахи, визуальное представление партнера. В теории бытизма нет ничего плохого, кроме того, что она хоть и действенна, но все же является поверхностной и объясняет лишь первичную фазу восприятия мужчиной и женщиной друг друга. Любовь-страсть непременно должна и может развиваться до нового уровня, и для этого уже недостаточно блистать физической красотой, сохранять привлекательную форму. Дальше нужна мудрость, подключение разума, без которого следующая фаза любви может не состояться. Вот почему красивые пары из актеров и представителей шоу-бизнеса рассыпаются, как детские песочные замки; статные красавцы и внешне очаровательные девушки на деле оказываются несовместимыми и ужасающе пустыми, они разлетаются в разные стороны так же быстро, как испуганные взрывом птицы. Им не хватает ума развить в себе мудрость, поверхностное восприятие друг друга не позволяет им перейти на более глубокий уровень оценки друг друга. Но есть и изумляющие примеры, когда страсть с первого взгляда перерастает в любовь на всю жизнь – как происходило с Артуром Конан Дойлем и Джин Лекки, Марком и Беллой Шагал. Но в современном мире с его ослабленными принципами гораздо чаще случается наоборот: утолив страсть, каждый из двоих устремляется на поиски новой, и лишь много лет спустя кто-то осознает, что потерял истинное чувство, случайно затоптал росток настоящей любви.

Второй фазой, наступающей после слепящей любви-страсти, становится глубокая осознанная любовь. Прогрессивные философии утверждают, что с достижением определенного возраста человек начинает отрываться от телесной концепции и понимать собственную духовность. Если пара способна осознанно перейти от любви-страсти к любви душ, объединению духа, она переходит к своей второй фазе, еще более богатой, содержательной и насыщенной общением. Это любовь с открытыми глазами и открытым сердцем, которая понимает и верно оценивает недостатки партнера, способна их переосмыслить, исполнить воспитательную функцию, внедрить стратегию коррекции личности – как собственной, так и личности партнера. Эта любовь – уверенная и компромиссная, способная преодолеть долгую дистанцию с препятствиями, готовая к борьбе с собственным эгоизмом и постепенному искоренению пороков. Любовь, выравнивающая противоречия и стесывающая шероховатости, создающая сознательное преобразование внутренней формы, оттачивание духа. Конечно, далеко не каждый способен на это, точно так же, как далеко не каждому должно быть гением. Внимательные люди давно подметили: для серьезных достижений нам не хватает не знаний, а воли, желания. Так и с любовью. Если у молодых людей, которые еще вчера упивались друг другом, млея от неутоленной жажды, задыхаясь от малейшего прикосновения друг к другу, сегодня уже нет ничего общего, значит, они недостаточно хотели любви, не созрели для нее. Вторая фаза – кульминационная фаза любви, повышение ее духовной квалификации. Она формообразующая для семьи, и именно от нее берут истоки новые семьи – из выросших собственных детей, перенявших родительские модели отношений, также научившихся любить и понимать ближнего.

Совместная жизнь мужчины и женщины в рамках семьи – это всегда взаимное влияние, а история отношений полов, если разместить ее на виртуальных весах, обязательно покажет, что в большинстве случаев это влияние позитивное. Можно вспомнить, что даже такие вопиющие уроды в человеческом облике, как царь Иван Грозный, подпадали под действие фено-

мена семьи: короткий период нормальной семейной жизни царя отразился временным сознательным прекращением убийств и насилия. Не стоит удивляться тому факту, что чем ниже социальный уровень человека, тем меньше шансов у него постичь любовь; любовь является реакцией умозрительных представлений индивида на окружающий мир. Классические подтверждения этого стоит искать у Василия Розанова, ярко и бестрепетно описавшего поистине скотское, совершенно животное отношение между полами в русской деревне. Убийства и истязания своих жен мужьями показательны как дисфункция любви в низших слоях общества. И заодно стоит задуматься над некоторыми природными феноменами, такими как любовь лебедей, – не являются ли они аксиомами из учебника Создателя, которые должны быть заучены человеческим племенем наизусть?

Если искать конструктивное в браке, то можно не раз наткнуться на случаи спасительного воздействия жены или мужа. Разумеется, это происходит, если супруги умеют слушать друг друга, то есть если их любовь вступила во вторую фазу. Не иначе как спасением можно назвать откровенное подталкивание к переезду в другую страну в парах Марка и Беллы Шагал, Мстислава Ростроповича и Галины Вишневской. Несомненно, корректирующее или «выравнивающее» значение можно отметить в воздействии Козимы Вагнер на сумбурно-яростную личность Рихарда Вагнера. В какой-то момент Жан-Поль Сартр спас личность Симоны де Бовуар, а Ирина-Ингигерд даже не спасла, а сотворила личность Ярослава Мудрого, который впустил внутрь подтачивающего сознание червя. Примеров бездна, хотя можно также отыскать и великое множество несоответствий личностей, которые, не расставшись вовремя, измучились в браке и исковеркали собственные судьбы, перевернули с ног на голову свои жизни, опустошили личности и выжгли души.

Есть и третья фаза – старение. Оно может быть болезненным, но может получиться и красивым, может наградить вчерашних пылких влюбленных умиротворением осени, ощущением могучих деревьев, сбрасывающих листья. Приглушенная чувственность и уходящие силы не обязательно наполнены плаксивой тревогой ожидания смерти. Совместные путешествия и тихое созерцание Природы могут дарить свою неповторимую радость. Если мужчина и женщина находят в себе мужество поддерживать друг друга в тяжелый час, если их руки столь же горячи, как во время огненно-страстной юности, они достойны восхищения не меньшего, чем сливающиеся в объятиях молодые влюбленные. Картинные, почти идеальные истории совместного старения мы можем отыскать у таких пар, как Вил и Ариэль Дюрант, Макс Меллоуэн и Агата Кристи. Дюранты путешествовали по миру и увлеченно писали книги, создавая совместно одиннадцатитомную «Историю цивилизации». Ариэль оставалась уникальной и самоотверженной помощницей, но ее участие в написании книг к седьмому тому настолько возросло, что на титульном листе было помещено и ее имя. После пяти десятков лет совместных исследований они написали последний том «Век Наполеона», мужу исполнилось девяносто лет, жене – семьдесят семь. А когда в возрасте восьмидесяти трех лет Ариэль умерла, ее муж сумел прожить без своей «половинки» ровно тринадцать дней. У них была общая идея, которая сопровождала все невыразимо прекрасное, дивное путешествие этих людей по жизни.

Достаточно красивыми даже в преклонном возрасте были отношения у Горбачевых, у Мережковского и Гиппиус, у Андрея Сахарова и Елены Боннэр, у Мстислава Ростроповича и Галины Вишневской, у Карло Понти и Софи Лорен. Они вызывают не только уважение, но и восхищение. И даже сомнительные с точки зрения счастья пары к концу жизни, словно «перебесившись», уединялись в раковине своего мира. Те же экстремальные Сартр и Симона де Бовуар к концу жизни отделились совместным путешествиям, наполненным волнующими впечатлениями общения с известными людьми своего времени. Но, кажется, их занимательные встречи с Мао Цзэдуном, Фиделем Кастро, Че Геварой, Хрущевым и Тито позволили им заострить внимание на собственных личностях, на внутреннем общении, на ощущениях, обрамленных рамками других персонажей, бросивших вызов истории. Это примеры правильного ста-

рения, образы людей, которые вовремя перешли на новый уровень понимания себя и своей половинки. У них можно учиться стареть вместе с любимым человеком, что не менее притягательно, чем сгорать от горячей страсти ищущей выхода юности.

Сильный и верящий в себя человек способен воспитать в себе практически любые чувства, руководить ими на сознательном уровне, подготовить себя к любым сценариям встреч, как и к ответам на любые провокации. На координатной сетке любовь находится в верхнем правом углу, в самом жарком месте, где высокая температура желания, как лава, расплавляет все sporadическое, рассеянное, не относящееся к постоянству. Ненависть, медленно убивающая и замораживающая душу, напротив, располагается в левом нижнем углу системы координат, там, где царит вечный холод забвения и безмолвия. Мы должны помнить, что осознанное стремление делает чудеса и все находится в наших собственных руках, даже свободолюбивая птица любви.

Брачные модели родителей

Влияние моделей брачных отношений родителей, не говоря уже об их воздействии на психику ребенка, определяет в значительной мере формирование собственного представления ребенка о жизни в паре. Невольно представляя себя на месте родителя того же пола, ребенок неосознанно моделирует весь сложный спектр отношений с противоположным полом. Еще Карл Юнг утверждал, что «именно прочность связи с родителями бессознательно влияет на выбор мужа или жены – либо положительно, либо отрицательно». По Юнгу, не реализованные по причине следования искусственным мотивам жизненные переживания родителей вынуждают детей компенсировать не осуществленное родителями уже в своей жизни. Многие современные психоаналитики также говорят об использовании опыта своих родителей как «экрана всевозможных проекций» в собственной жизни, где каждый задолго до брака имеет сформированные модели совместной жизни, которые и пытается предложить партнеру.

Существует множество наглядных примеров, как отношение родителей в браке ставило в зависимость детей, совершающих часто странные и не поддающиеся логике поступки, выбирающих причудливые схемы собственных браков, с такими же проблемными узлами, с таким же отношением к тому или иному вопросу. Мало кому удается освободиться от негативных символов, полученных от родителей; разве что в случаях откровенного презрения к их форме отношений и выборе противоположных моделей. Хотя и тут неискующих молодых людей могут подстергать совершенно неожиданные ловушки.

Александр Блок может служить любопытной и одновременно типовой иллюстрацией неспособности освободиться от «проклятия» родительской модели. Его отец, согласно многим оценкам, «был непригоден к семейной жизни по причине какой-то атавистической, ненормальной жестокости», «держал жену впроголодь, бил ее», «был клиническим садистом, мучившим двух жен и окончившим свои дни одиноким неопытным душевнобольным». Мать, по убеждению окружающих, тоже была если не истеричкой, то, по меньшей мере, нервной и болезненно капризной особой, впадающей в припадки беспамятства и меланхолии. Ее часто преследовали мрачные думы о том, чтобы лишить себя жизни, вылившиеся в три неудавшиеся попытки самоубийства. Наконец, третий персонаж, повлиявший на формирование будущего поэта, – отчим – совершенно примитивный солдат, разговаривавший с ребенком не иначе, как отрывистыми командами, языком тупой муштры, с брезгливостью и презрением. Лишенный любви, Блок не научился любить сам, изливая в стихах свою душевную боль и непреодолимую тоску. Психические ужасы детства преобразовались у поэта в невероятное болезненное расщепление желания: всех женщин он разделил на святых и проституток. Такое к ним отношение выросло у Блока в извращенно-абсурдное представление о браке: как бы не желая повторять в своей судьбе всего увиденного в жизни родителей, он отвергал физическую близость, оставляя для мужа и жены лишь «очищенную от грязи» платоническую любовь. Но наряду с этим у молодого Блока внутри клокотала непреодолимая жажда самца, которую он, почти не таясь от красавицы-жены, утолял в публичном доме. Естественно, семейная жизнь поэта оказалась картонным домиком, еще недавно – красивым, а теперь разрушенным до основания. А надломленная психика его жены Любови Менделеевой (дочери создателя знаменитой таблицы) еще долго оставалась в плену бесконечного унижения; из отношений с Блоком она вышла оскорбленная и полная неверия в возможность быть счастливой. Так и не испытав сладости интимных отношений, уже через несколько лет супруги оказались абсолютно чужими друг другу, закрытыми друг для друга в эмоционально-энергетическом плане, лишенными лекарства чувственного общения. Более того, сам Блок, по всей видимости, в силу подавления родителем и отчимом и отсутствия успокаивающей материнской любви, вырос патологическим ипохондриком, даже мазохистом, ибо стремился к сильным женщинам, которые доминировали над

ним. Черной птицей-колдуньей кружилась над сознанием Блока фатальная безнадежность и абсолютная неспособность организации не то что семейного уклада, но даже длительных межполовых и межличностных отношений. Этим злым призраком были врезавшиеся в мозг вечные разногласия между его родителями и вытеснение ими из своей жизни собственного сына. Несмотря на островки страсти в короткой жизни Блока, патологические впечатления детства привели его к ранней смерти, причину которой некоторые смелые авторы трактуют не иначе, как «медленное сознательное самоубийство».

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.